

УДК 316.346.32-053.6:331.56:303.01

Т.В. Блинова¹, С.Г. Былина², В.А. Русановский³**ГЕОГРАФИЯ МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ В РОССИИ**

Выполнен эмпирический анализ географических особенностей распределения молодежной безработицы, выявлены экономические, демографические, социальные детерминанты межрегиональных различий. Подчеркивается, что наиболее высокий ее уровень отмечен в аграрных и сырьевых регионах, а наиболее низкий – в регионах с развитой сферой услуг. Результаты оценки уравнений регрессии показывают, что создание новых высокотехнологичных рабочих мест с достойными условиями и оплатой труда, диверсификация структуры занятости способствуют снижению молодежной безработицы в регионах России. В то же время увеличение доли занятых в сельском хозяйстве, а также демографическое давление на рынок труда повышают риски ее роста. Модели, построенные для группы аграрных регионов, демонстрируют положительную зависимость уровня безработицы от доли лиц моложе трудоспособного возраста в структуре населения. Рост удельного веса населения со средним профессиональным образованием способствует сокращению безработицы в сырьевых регионах. На территориях с высокой долей обрабатывающих производств фактором понижения риска безработицы, помимо выше указанных, является увеличение удельного веса домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет. Сделан вывод, что географические особенности распределения молодежной безработицы в значительной степени определяются набором и комбинацией параметров, характеризующих население региона, местный рынок труда, уровень экономического развития.

Ключевые слова: географические особенности, безработица, молодежь, регионы, структура занятости, детерминанты, межрегиональные различия.

Введение. Одной из ключевых проблем ряда экономически развитых и подавляющего большинства развивающихся стран является высокая безработица, в особенности молодежная. Ее уровень и динамика выступают индикаторами экономического и социального благополучия (или неблагополучия) стран и отдельных регионов. Молодежь в России, так же как и в европейских странах, является уязвимой частью рынка труда. Молодые люди до 25 лет в структуре российских безработных составляют пятую часть – 20,1% [Занятость и безработица, 2018]. Для российской экономики характерна географическая дифференциация параметров рынка труда. Молодежная безработица по территории России распределена неравномерно, а причины и географические особенности высокого уровня региональной безработицы недостаточно изучены. В январе 2018 г. уровень общей безработицы в России, рассчитанный по методологии Международной организации труда (МОТ), оставался на достаточно низком уровне (5,2%), в то же время его региональные значения колеблются от 3,1% (Центральный ФО) до 11,0% (Северо-Кавказский ФО). Межрегиональные различия уровня безработицы еще выше и составляют от 1,3% в Москве до 26,2% в Республике Ингушетии [Занятость и безработица ..., 2018]. Дифференциация регионов РФ по уровню молодежной безработицы представлена на рис. 1.

На карте обозначены регионы с максимальными (1 группа), умеренно высокими (2 группа), средними (3 группа), умеренно низкими (4 группа) и минимальными (5 группа) значениями уровня безработицы молодежи 20–29 лет. Географические особенности распределения безработицы в европейских странах исследованы в работах многих зарубежных ученых [Stacolici et al., 2007]. Авторы акцентируют внимание на устойчивости территориальных контрастов параметров рынка труда. Следует отметить, что в России географические различия уровня безработицы также являются устойчивыми во времени, они сохраняются на всех стадиях бизнес-цикла, сокращаясь в период кризиса и увеличиваясь в период восстановительного роста [Blinova et al., 2016]. Учеными предложены подходы к исследованию межрегиональных контрастов на рынке труда, обоснована необходимость анализа географических различий в уровне безработицы [Elhorst, 2003]. Проведена оценка влияния институтов (объективных факторов) и экономической политики (субъективного фактора) на общую и молодежную безработицу [Choudhry et al., 2012]. Научный интерес представляет обсуждение поведения региональной безработицы в странах Евросоюза до и после глобального финансового кризиса [Marelli et al., 2012]. Рассматривая положение молодежи на национальных и региональных рынках, многие авторы отмечают значительное превышение молодеж-

¹ Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт аграрных проблем РАН, лаборатория социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, гл. науч. с., докт. экон. н., проф.; *e-mail:* guandre@mail.ru.

² Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт аграрных проблем РАН, лаборатория социального развития агропромышленного комплекса и сельских территорий, ст. науч. с., канд. экон. н.; *e-mail:* svbylina@rambler.ru

³ Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, отдел науки и инноваций, вед. науч. с., докт. экон. н., проф.; *e-mail:* rusanovsky@mail.ru

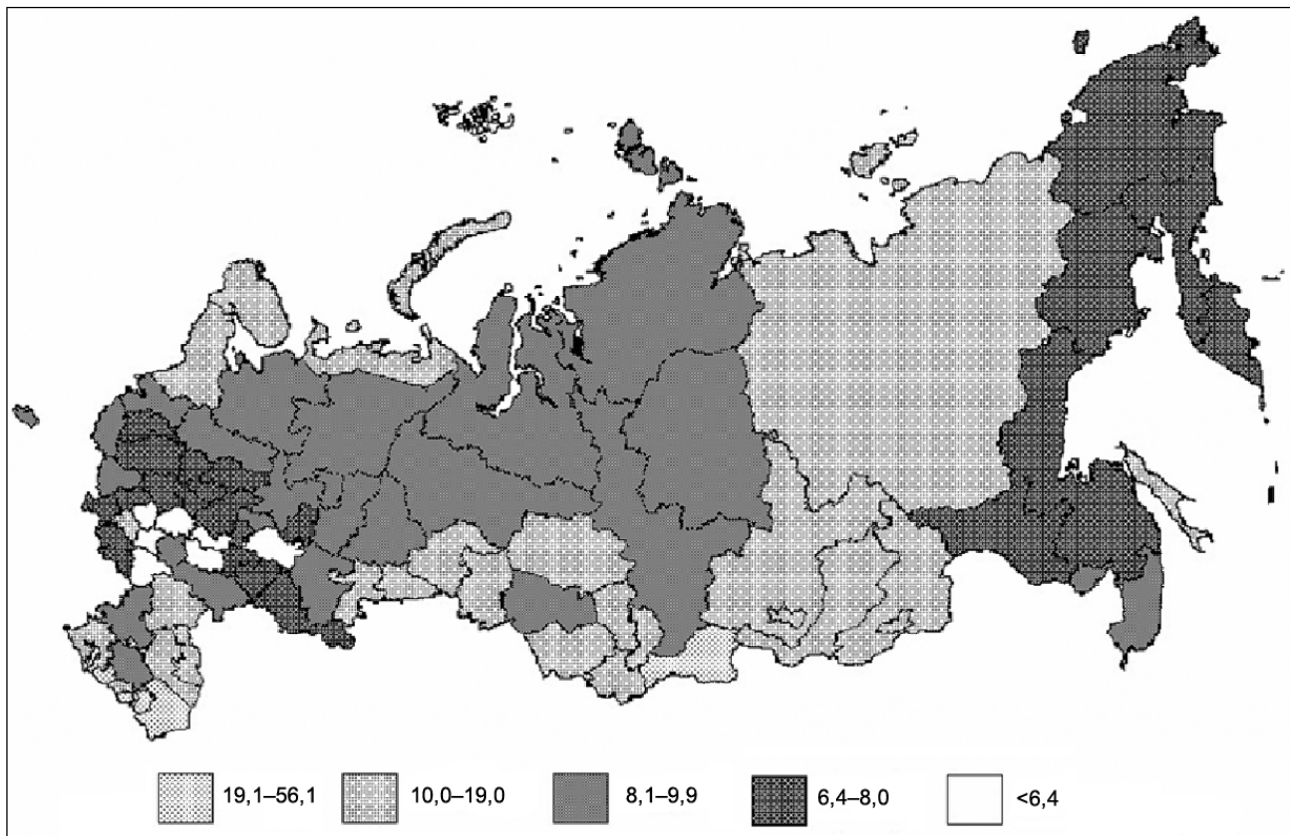

Рис. 1. Распределение регионов РФ по фактическому уровню молодежной безработицы, %

Fig. 1. Distribution of RF regions by the actual level of youth unemployment, %

ной безработицы над общим ее уровнем [Bell and Blanchflower, 2011; Eichhorst et al., 2013; Brada et al., 2014; Choudhry et al., 2012]. Выявлены факторы межрегиональной дифференциации рынка труда в отдельных странах [Badinger and Url, 2002; Karaalp Orhan and Gülel, 2016].

Различные аспекты российского рынка труда, в том числе региональные особенности, влияние экономической рецессии на уровень безработицы, а также положение молодежи на рынке труда исследовали многие отечественные авторы, в частности, Е. Вакуленко и Е. Гурвич [2015], В. Гимпельсон и Р. Капелюшников [2015], А. Коровкин [2016], Е. Семерикова и О. Демидова [2016] и другие.

Цель данной работы – выполнить эмпирический анализ географических особенностей распределения молодежной безработицы, а также детерминант межрегиональных различий ее уровня в регионах разного типа. В качестве рабочей гипотезы высказано предположение о наличии общих и специфических факторов, определяющих межрегиональные различия параметров рынка труда, состав и комбинации которых для регионов являются разными.

Материалы и методы исследований. Прежде всего, были рассмотрены теоретические подходы к анализу межрегиональных различий. Для разработки мер, содействующих сокращению межрегиональных контрастов, выбора направлений региональной политики необходимо понимание источников диффе-

ренциации и географических особенностей рынка труда. Изучение причин и факторов межрегиональных различий уровня безработицы является одним из важных направлений исследования молодежного рынка труда [Elhort, 2003; Badinger and Ur, 2002; Brada et al., 2014].

В составе факторов, влияющих на межрегиональные различия уровня безработицы, в литературе выделяют объем валового регионального продукта, отраслевую специализацию региона, уровень образования, долю молодежи в структуре населения, оплату труда и другие. Анализ влияния отраслевой структуры спроса на труд, отражающей специализацию экономики региона, на безработицу представляет как теоретический, так и практический интерес [Elhort, 2003]. Предполагается, что в том случае, когда в структуре экономики высока доля услуг или растущих высокотехнологичных и наукоемких отраслей, региональная безработица будет низкой, если же в структуре занятости значителен удельный вес сырьевого сектора или сельского хозяйства – высокой. Немаловажное значение отраслевая структура имеет как один из факторов экономического роста, который формирует предпосылки сокращения безработицы. Как подчеркивают российские ученые, «... нередко экономический рост в регионах является региональной проекцией отраслевых темпов роста: если регион специализируется на отраслях с благоприятной экономической конъюнктурой, ситуация в нем также благополучна и

наоборот» [Кузнецова, 2013]. Оценивалось также влияние регионального валового продукта (РВП) на различия уровней безработицы в регионах России [Вакуленко, Гурвич, 2015].

Наибольший интерес представляет анализ влияния демографической структуры и образования населения региона на безработицу [Biagi and Lucifora, 2008]. Особенности воспроизводства населения регионов во многом определяются стадией демографического перехода, на которой находится данный субъект РФ. Регионы, где велика доля молодого населения, характеризуются также высокой безработицей. В связи с этим система мер, направленных на сокращение ее уровня, должна включать не только стимулирование образовательной и трудовой мобильности, но и привлечение инвестиций для создания новых рабочих мест. Как подчеркивают исследователи, при плохом бизнес-климате не создаются новые фирмы, не расширяются действующие производства, не выпускается сложная продукция [Гимпельсон, 2016]. Оценка влияния инвестиций в человеческий капитал на уровень региональной безработицы выявила статистически значимую обратную зависимость между ними. В России регионы с высокой долей лиц с высшим образованием имеют более низкий уровень безработицы.

Описание данных и выбор переменных. Информационная база исследования сформирована на основе данных, предлагаемых Федеральной службой государственной статистики за 2015 г. [Регионы ..., 2016; Рабочая сила ..., 2016; Занятость и безработица ..., 2018]. Исключение составляют данные по образовательной структуре населения [Образование ..., 2014]. Использовались также демографические показатели, представленные в Центральной базе статистических данных [Центральная база ..., 2017]. Необходимо обратить внимание на ограниченность статистических данных по молодежной безработице в России, особенно в региональном разрезе и для разных возрастных групп. Сформированная выборочная совокупность включает 83 региона из 85 субъектов Российской Федерации. Перед построением регрессионных моделей все исходные данные были нормированы и центрированы стандартным способом. Отобраны 3 группы переменных, характеризующие, во-первых, население субъектов РФ, включая демографическую структуру, образовательную и структуру занятости, во-вторых, региональный рынок труда (уровень общей безработицы, уровень молодежной безработицы, уровень занятости, заработная плата, среднее время поиска работы), в-третьих, уровень экономического развития региона (валовой региональный продукт на душу населения (ВРП), структура валовой добавленной стоимости (ВДС), удельный вес домохозяйств с доступом к сети Интернет).

Для характеристики демографической структуры населения региона использовались три основные возрастные группы, а именно доля населения моложе трудоспособного, трудоспособного и старше трудоспособного возраста. Образовательная структу-

ра населения описана численностью населения с высшим профессиональным, средним профессиональным, начальным профессиональным образованием, средним общим, основным общим в расчете на 1000 чел. Структуру ВДС аппроксимируют показатели удельного веса сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства, добычи полезных ископаемых, обрабатывающих производств, предоставления услуг в валовой добавленной стоимости региона. Среднее время поиска работы рассчитано в месяцах. Молодежная безработица аппроксимирована показателем уровня безработицы лиц, в возрасте 20–29 лет.

Результаты исследования и их обсуждение.
Разработка классификации регионов РФ. В работах, посвященных проблемам социально-экономической географии, часто прибегают к различным видам группировок регионов РФ по определенным критериям [Тикунов, 1997]. В частности, исследователями выполнена классификация регионов России по особенностям занятости трудовых мигрантов, поскольку по территории России они распределены неравномерно [Письменная с соавт., 2014]. Кроме того, разработана типология регионов России по трудовой мобильности населения [Антонов, 2016]. В данной работе для определения географических особенностей занятости населения регионов по видам экономической деятельности была выполнена типологизация 83 субъектов РФ, включенных в выборку. При этом типобразующими факторами в данном случае выступили виды экономической деятельности в структуре занятости региона. Рассчитаны их относительные значения, а именно: доля занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте и рыболовстве (%), доля занятых в добыче полезных ископаемых (%), доля занятых в обрабатывающих производствах (%), доля занятых в сфере услуг (%) в регионе. Были включены следующие услуги: операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, здравоохранение и предоставление социальных услуг, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг. Типологизация регионов РФ выполнена с помощью процедуры иерархического кластерного анализа методом Уорда (Ward's method) в системе STATISTICA 10,0. Выделенные типологические группы регионов России представлены на карте (рис. 2).

По результатам кластеризации были выделены четыре типа регионов: 1 – аграрные с высокой долей сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства в структуре занятости региона; 2 – промышленные с высокой долей обрабатывающих производств; 3 – сырьевые с высокой долей добычи полезных ископаемых; 4 – сервисные с долей услуг в структуре занятости, превышающей среднероссийские значения. Первая группа включает 20 аграрных регионов, где доля занятых в сельском хозяйстве каждого субъекта РФ больше, чем в среднем по России. Удельный вес лиц моложе трудоспособного возраста здесь превышает среднероссийский уровень. Максимальные значения это-

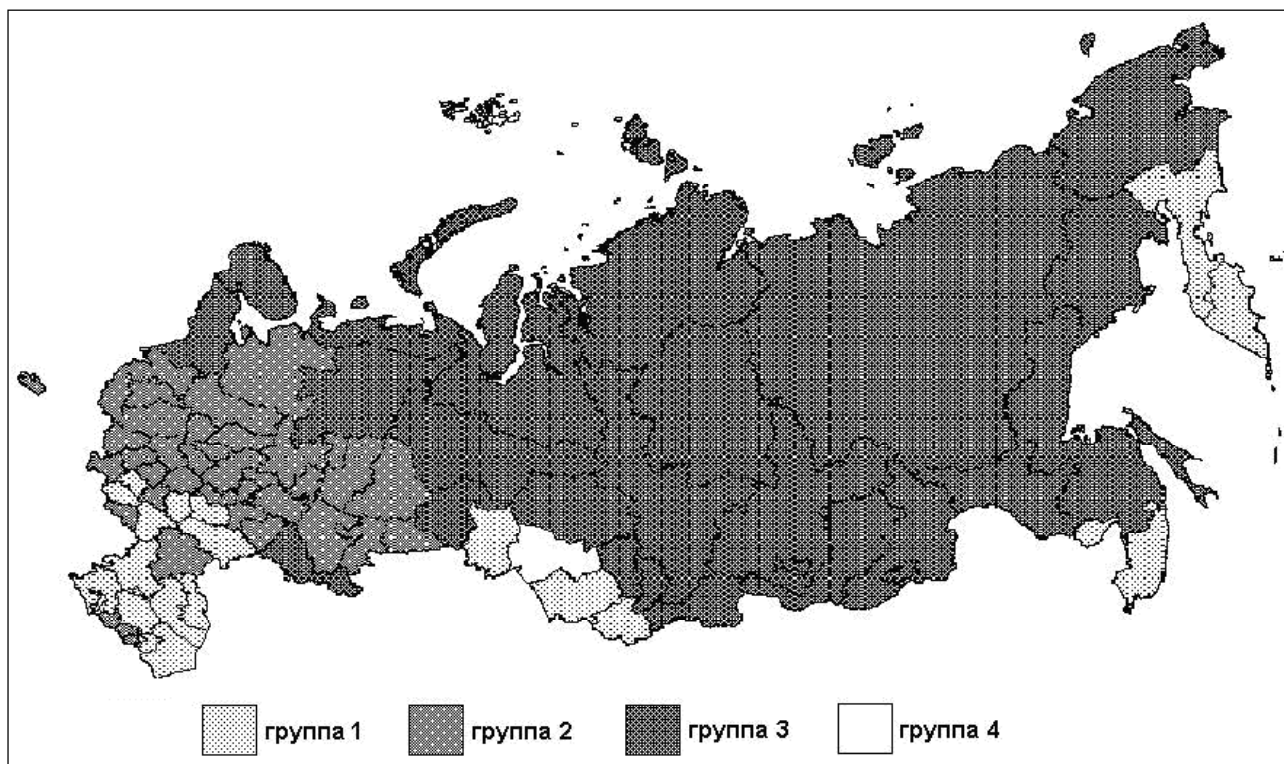

Рис. 2. Распределение регионов РФ по видам экономической деятельности в структуре занятости населения (на карте не отмечены гг. Санкт-Петербург и Москва, входящие в четвертую группу)

Fig. 2. Distribution of RF regions by the types of economic activities in the employment structure (Saint-Petersburg and Moscow belonging to the fourth group are not marked on the map)

го показателя в Чеченской Республике (34,7%), Республике Алтай (27,6%), Республике Дагестан (26,4%), Республике Калмыкии (21,5%). Вторая группа объединяет 37 субъектов РФ с высокой долей обрабатывающих производств в структуре занятости населения. В таких субъектах РФ, как Владимирская (27,2%), Ивановская (26,2%), Калужская (24,5%), Челябинская (23,5%), Ярославская (22,8%) области зафиксированы максимальные значения данного показателя. В большинстве регионов (31 из 37) уровень молодежной безработицы ниже среднероссийского значения. Удельный вес лиц с высшим профессиональным образованием меньше, чем в среднем по РФ. В состав третьей группы входят 22 субъекта РФ, где доля занятых добычей полезных ископаемых в структуре занятости населения превышает среднее значение по экономике РФ в целом. Наиболее высокие показатели отмечены в Ханты-Мансийском (22,3%), Ненецком (21,2%), Ямало-Ненецком (18,7%) и Чукотском (18,6%) автономных округах. Уровень занятости и время поиска работы соответствуют среднероссийским значениям, а уровень молодежной безработицы в большинстве регионов (16 из 22) превышает их. Удельный вес населения с начальным и средним профессиональным образованием, а также со средним (полным) и основным общим образованием выше среднероссийского. Четвертая классификационная группа является малочисленной и состоит из 3 субъектов РФ, включающих г. Москву, г. Санкт-

Петербург и Новосибирскую область. Особенность регионов этой группы состоит в том, что доля сферы услуг в структуре занятости населения и удельный вес лиц с высшим профессиональным образованием превышают среднероссийские значения. Выделенные группы регионов были описаны в пространстве демографических и социально-экономических признаков (табл. 1).

Результаты расчетов, представленные в табл. 1, показывают, что наиболее высокий уровень молодежной безработицы отмечен в аграрных (11,1%) и сырьевых (9,8%) регионах, а наиболее низкий – в регионах с развитой сферой услуг (4,2%), где меньше и среднее время поиска работы (6,5 мес.). Удельный вес лиц моложе трудоспособного возраста больше в аграрных и сырьевых регионах, вместе с тем доля лиц 20–29 лет больше в сырьевых и сервисных. Максимальные значения валового регионального продукта характерны для сырьевых регионов, а средняя заработная плата является наиболее высокой в сервисных и сырьевых регионах. Численность населения с высшим профессиональным образованием наиболее высока в сервисных регионах, а доля лиц со средним профессиональным образованием больше в сырьевых регионах.

Оценка уравнений регрессии. Основные детерминанты межрегиональных различий уровня молодежной безработицы в России были выделены с использованием регрессионного анализа. Для России в целом, и каждой типологической группы в от-

Таблица 1

Демографические и социально-экономические характеристики типологических групп регионов РФ, 2015

Показатель	РФ	Группа			
		1	2	3	4
Уровень безработицы лиц, в возрасте 20–29 лет, %	9,0	11,1	7,6	9,8	4,2
Уровень общей безработицы, %	5,6	7,4	5,3	6,7	2,7
Уровень занятости, %	65,3	61,7	64,8	65,3	70,3
Среднее время поиска работы безработными, мес.	7,3	7,9	7,3	7,3	6,5
Доля лиц моложе трудоспособного возраста в структуре населения, %	18,0	19,2	17,0	20,9	15,0
ВРП на душу населения, руб.	403 179	218 873	251 308	762 381	586 416
Средняя заработная плата, руб.	34 030	24 657	24 481	41 843	43 040
Численность населения со средним профобразованием, чел. на 1000 населения	312	294	324	326	307
Доля сельского и лесного хозяйства, охоты и рыболовства в ВДС региона, %	4,8	13,1	7,7	4,0	1,8
Доля обрабатывающих производств в ВДС региона, %	17,4	12,9	24,0	9,3	16,2
Доля добычи полезных ископаемых в ВДС региона, %	10,6	2,6	3,3	27,0	0,7
Доля услуг в ВДС региона*, %	17,9	15,4	15,3	13,5	26,2

*Включены следующие услуги: операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг, здравоохранение и предоставление социальных услуг, предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг.

дельности, за исключением малочисленной четвертой, строились модели. Для построения моделей использованы методы пошаговой регрессии в системе STATISTICA 10,0. Результаты оценки уравнений регрессии представлены в табл. 2.

Оценка регрессионных моделей свидетельствует о статистически значимой отрицательной зависимости уровня молодежной безработицы от спроса на труд. Действительно, создание новых высокотехнологичных рабочих мест с достойными условиями и оплатой труда, диверсификация структуры занятости в регионах способствуют расширению выбора сферы приложения труда для молодежи. Значительное влияние на уровень молодежной

безработицы оказывает демографическое давление на рынок труда. Модель, построенная на всей выборке, демонстрирует статистически значимую положительную зависимость уровня молодежной безработицы от доли лиц моложе трудоспособного возраста в структуре населения. Отрицательная зависимость отмечена между удельным весом населения со средним профессиональным образованием в регионе и уровнем молодежной безработицы, что свидетельствует о высокой потребности экономики в квалифицированных рабочих кадрах. А. Коровкин подчеркивает важность повышения квалификации занятого населения, а также профессиональной подготовки безработных с целью

Таблица 2

Результаты оценки уравнений регрессии (расчеты на базе данных Росстата)

Параметр	РФ	Группа		
		1	2	3
Константа	2,842	0,922	2,024	3,295
Уровень занятости	-0,349	-0,109	-0,343	-0,533
Доля населения в возрасте моложе трудоспособного	0,435	0,398	-	-
Доля сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства в ВДС региона	0,062	-	-	-
Средняя заработная плата	-	-	-	0,287
Численность населения со средним профессиональным образованием, чел. на 1000 чел. населения	-0,271	-	-0,173	-0,194
Удельный вес домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет	-	-	-0,178	-
R^2	0,855	0,837	0,822	0,849
F критерий	13,75	16,39	11,34	12,42
Значимость F критерия	0,000	0,000	0,000	0,003

удовлетворения потребности экономики в рабочей силе необходимой квалификации [Коровкин, 2017]. Как показывают данные регрессионного анализа, увеличение доли занятых в сельском хозяйстве региона повышает риск роста молодежной безработицы. В аграрных регионах снижение уровня молодежной безработицы во многом зависит как от расширения спроса на труд, так и диверсификации структуры занятости. Демографическое давление на молодежный рынок труда повышает риск роста безработицы, особенно, если слабо развит рынок образовательных услуг. В промышленных регионах с высокой долей обрабатывающих производств детерминантами снижения уровня молодежной безработицы, помимо повышения спроса на труд, являются рост численности населения со средним профессиональным образованием и увеличение удельного веса домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет. В современных условиях использование информационно-коммуникационных технологий формирует конкурентные преимущества молодых людей на рынке труда. В сырьевых регионах третьей группы сокращению межрегиональных различий уровня молодежной безработицы способствуют увеличение спроса на труд и числа специалистов со средним профессиональным образованием.

Выявлена также статистически значимая положительная связь уровня молодежной безработицы со средней заработной платой в регионе. Объясняется это тем, что рынок труда регионов третьей группы сегментирован. Сегмент сырьевого сектора отличается высокая заработная плата, что привлекает многих молодых людей. Хорошая оплата труда работников компенсирует высокую безработицу в сырьевых регионах. В модель были также включены показатели регионального валового продукта для разных типов регионов. Однако мультиколлинеарность этого показателя с заработной платой не позволила совместно использовать оба параметра. Это согласуется с выводами российских исследователей, отметивших, что «из-за мультиколлинеарности такие показатели, как «заработная плата» и «ВРП на душу населения» вместе не могут быть включены в модель [Семерикова, Демидова, 2016].

Полученные модели и их коэффициенты статистически значимы на 5%-ном уровне и имеют достаточное качество аппроксимации, определяемое коэффициентом детерминации, который колеблется в пределах 0,822–0,855. Следует отметить, что для разных групп регионов России существуют разные комбинации и состав детерминант, снижающих риски молодежной безработицы. Оценка уравнений регрессии для России в целом и типологических групп в отдельности, позволила оценить вероятность нахождения регионов в «зоне риска высокой безрабо-

тицы» в зависимости от набора и комбинации параметров, характеризующих население региона, местный рынок труда, результаты хозяйственной деятельности.

Выводы:

– географические особенности распределения молодежной безработицы в России свидетельствуют о сильной дифференциации регионов на рынке труда. Проживающая в субъектах РФ молодежь имеет разные возможности выбора профессии, вида экономической деятельности, рабочего места, а также шансы трудоустройства. Межрегиональные различия молодежного рынка труда по уровню безработицы являются устойчивыми, генерируя разную степень социальной напряженности, разные поведенческие реакции молодежи и разные стратегии занятости;

– отмечена уязвимость молодежи на региональных рынках труда; результаты кластерного анализа регионов России по структуре занятости населения свидетельствуют, что наиболее высокий уровень молодежной безработицы наблюдается в аграрных и сырьевых регионах, а наиболее низкий – в регионах, где велика доля сферы услуг в структуре занятости населения;

– результаты исследования свидетельствуют, что создание новых рабочих мест с достойными условиями и оплатой труда, диверсификация структуры занятости способствуют снижению уровня молодежной безработицы в регионах России всех типологических групп. В то же время сильное демографическое давление на молодежный рынок труда повышает риск роста безработицы. Подтверждением являются результаты регрессионного анализа, позволившие выявить статистически значимую положительную связь уровня молодежной безработицы с долей лиц моложе трудоспособного возраста в структуре населения России и группы аграрных регионов;

– увеличение удельного веса населения со средним профессиональным образованием способствует понижению уровня молодежной безработицы в регионах второй и третьей групп. В регионах с высокой долей обрабатывающих производств на снижение молодежной безработицы, помимо указанных выше факторов, влияет увеличение удельного веса домохозяйств, имеющих доступ к сети Интернет, что свидетельствует о формировании конкурентных преимуществ на рынке труда у молодых людей, использующих в работе информационно-коммуникационные технологии;

– обоснована необходимость дифференцированного подхода к выбору и реализации стратегий социально-экономического развития регионов России, направленных на сокращение молодежной безработицы.

Благодарности. Исследования выполнены в Институте аграрных проблем РАН при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14–18–02801).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антонов Е.В.* Трудовая мобильность населения России по данным Всероссийской переписи 2010 // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2016. № 2. С. 54–63.
- Вакуленко Е., Гурвич Е.* Взаимосвязь ВВП, безработицы и занятости: углубленный анализ закона Оукена для России // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 5–27.
- Гимпельсон В.Е.* Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 129–143.
- Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И.* Российская модель рынка труда: испытание кризисом // Журнал новой экономической ассоциации. 2015. № 2(26). С. 249–253.
- Занятость и безработица в Российской Федерации в январе 2018 г. URL http://www.gks.ru/bgd/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/36.htm (дата обращения: 15.02.2018).
- Коровкин А.Г.* Макроэкономическая оценка состояния региональных рынков труда азиатской части российской Арктики // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2. С. 69–86.
- Кузнецова О.В.* Типология факторов социально-экономического развития регионов России // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2013. № 2. С. 3–8.
- Образование в Российской Федерации: 2014: статистический сборник. Москва: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2014. 464 с.
- Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016: Стат. сб. М.: Росстат, 2016. 146 с.
- Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016. Стат. сб. М.: Росстат, 2016. 1326 с.
- Письменная Е.Е., Рязанцев С.В., Тикунов В.С.* Географические особенности трудовой миграции в контексте евразийской интеграции // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2014. № 5. С. 42–52.
- Семерикова Е.В., Демидова О.А.* Взаимодействие региональных рынков труда в России: анализ с помощью пространственных эконометрических моделей // Пространственная экономика. 2016. № 3. С. 57–80.
- Тикунов В.С.* Классификация в географии: ренессанс или увядание? (Опыт формальных классификаций). М.; Смоленск: Изд-во Смол. гос. ун-та, 1997. 367 с.
- Центральная база статистических данных (ЦБСД) / Демография / Численность населения. URL: <http://cbsd.gks.ru>. (дата обращения: 04.04.2017).
- Badinger H., Url T.* Determinants of Regional Unemployment: Some Evidence from Austria // Regional Studies. 2002. V. 36(9). P. 977–988.
- Bell D.N.F., Blanchflower D.G.* Young People and the Great Recession // Oxford Review of Economic Policy. 2011. V. 27(2). P. 241–267.
- Biagi F., Lucifora C.* Demographic and Education Effects on Unemployment in Europe // Labour Economics. 2008. V. 15. P. 1076–1101.
- Blinova T., Markov V., Rusanovskiy V.* Empirical Study of Spatial Differentiation of Youth Unemployment in Russia // Acta Oeconomica. 2016. V. 66(3). P. 507–526.
- Brada J.C., Marelli E., Signorelli M.* Young People and the Labor Market: Key Determinants and New Evidence // Comparative Economic Studies. 2014. V. 56. P. 556–566.
- Choudhry M., Marelli E., Signorelli M.* Youth and the total unemployment rate: The impact of policies and institutions // International J. Manpower. 2012. V. 33(1). P. 76–95.
- Cracolici M.F., Cuffaro M., Nijkamp P.* Geographical Distribution of Unemployment: An Analysis of Provincial Differences in Italy // Growth and Change. 2007. V. 38(4). P. 649–670.
- Eichhorst W., Hinte H., Rinne U.* Youth Unemployment in Europe: What to Do about it? // IZA Policy Paper. 2013. № 65.
- Elhorst J.P.* The Mystery of Regional Unemployment Differentials: Theoretical and Empirical Explanations // J. Economic Surveys. 2003. V. 17(5). P. 709–748.
- Karaalp Orhan H.S., Gülel F.E.* Regional Unemployment in Turkey: A Spatial Panel Data Analysis // J. Social Security. 2016. V. 2. P. 48–67.
- Marelli E., Patuelli R., Signorelli M.* Regional Unemployment in the EU before and after the Global Crisis // Post-Communist Economies. 2012. V. 24(2). P. 155–175.

Поступила в редакцию 08.09.2017
Принята к публикации 12.03.2018

**T.V. Blinova¹, S.G. Bylina²,
V.A. Rusanovskiy³**

GEOGRAPHY OF YOUTH UNEMPLOYMENT IN RUSSIA

An empirical analysis of geographical features of the distribution of youth unemployment in Russia was performed. The economic, demographic and social determinants of interregional differences are described. The highest rate of youth unemployment is typical of agricultural and raw-material regions, while the lowest is recorded in the regions with developed services sector. The results of the evaluation of regression equations show that the creation of new high-tech jobs with decent working conditions and remuneration, and the diversification of employment structure contribute to reducing the rate of youth unemployment in the regions of Russia. At the same time, the increasing employment in the agricultural sector and the demographic pressure on the labor market increase the risks of its growth. The models constructed for a group of agricultural regions demonstrate positive correlation between the rate of youth unemployment and the share of people younger than the working age in the structure of population. The increasing share of people with secondary vocational education reduces the rate of youth unemployment in the raw-material regions. In the regions with a higher share of manufacturing industries, the increasing share of

¹ Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Laboratory of Social Development of the Agroindustrial Complex and Rural Territories, Chief Scientific Researcher, D.Sc. in Economics, Professor; *e-mail*: ruandre@mail.ru

² Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Laboratory of Social Development of the Agroindustrial Complex and Rural Territories, Senior Scientific Researcher, PhD. in Economics; *e-mail*: svbylina@rambler.ru

³ Saratov Socio-Economic Institute (affiliate) of the Plekhanov Russian Economic University, Department of Science and Innovations, Leading Scientific Researcher, D.Sc. in Economics, Professor; *e-mail*: rusanovskiy@mail.ru

households having access to the Internet is another factor reducing the rate of youth unemployment. It is concluded that the geographical features of the distribution of youth unemployment are to a large extent determined by a set and combination of parameters characterizing the population of the region, the local labor market and the level of economic development.

Key words: geographical features, youth unemployment, regions, employment structure, determinants, interregional differences.

Acknowledgements. The study was carried out at the Institute of Agrarian Problems of RAS and financially supported by the Russian Science Foundation (project № 14–18–02801).

REFERENCES

- Antonov E.V.* Trudovaya mobil'nost' naseleniya Rossii po dannym Vserossijskoj perepisi 2010. [Labor mobility of the Russian population according to 2010 Census.]. Moscow University Newsletter. Ser. 5. Geography. 2016. № 2. P. 54–63 (in Russian).
- Badinger H., Url T.* Determinants of Regional Unemployment: Some Evidence from Austria // *Regional Studies*. 2002. V. 36(9). P. 977–988.
- Bell D.N.F., Blanchflower D.G.* Young People and the Great Recession // *Oxford Review of Economic Policy*. 2011. V. 27(2). P. 241–267.
- Biagi F., Lucifora C.* Demographic and Education Effects on Unemployment in Europe // *Labour Economics*. 2008. V. 15. P. 1076–1101.
- Blinova T., Markov V., Rusanovskiy V.* Empirical Study of Spatial Differentiation of Youth Unemployment in Russia // *Acta Oeconomica*. 2016. V. 66(3). P. 507–526.
- Brada J.C., Marelli E., Signorelli M.* Young People and the Labor Market: Key Determinants and New Evidence // *Comparative Economic Studies*. 2014. V. 56. P. 556–566.
- Central'naya baza statisticheskikh dannyh (CBSDB) [Central Statistical Database (CSDB) Demographics / Population. URL: <http://cbsd.gks.ru>.
- Choudhry M., Marelli E., Signorelli M.* Youth and the total unemployment rate: The impact of policies and institutions // *International J. Manpower*. 2012. V. 33(1). P. 76–95.
- Cracolici M.F., Cuffaro M., Nijkamp P.* Geographical Distribution of Unemployment: An Analysis of Provincial Differences in Italy // *Growth and Change*. 2007. V. 38(4). P. 649–670.
- Eichhorst W., Hinte H., Rinne U.* Youth Unemployment in Europe: What to Do about it? // *IZA Policy Paper*. 2013. № 65.
- Elhorst J.P.* The Mystery of Regional Unemployment Differentials: Theoretical and Empirical Explanations // *J. Economic Surveys*. 2003. V. 17(5). P. 709–748.
- Gimpel'son V.E.* Nuzhen li rossijskoj ekonomike chelovecheskij kapital? Desyat' somnenij [Does the Russian economy need human capital? Ten doubts.] // *Economic Issues*. 2016. № 10. P. 129–143 (in Russian).
- Gimpelson V.Ye., Kapeliushnikov R.I.* Rossiyskaya model' rynka truda: ispytaniye krizisom [The Russian labour market model: trial by recession] // *J. of the New Economic Association*. 2015. V. 2(26). P. 249–253 (in Russian).
- Karaalp Orhan H.S., Gülel F.E.* Regional Unemployment in Turkey: A Spatial Panel Data Analysis // *J. Social Security*. 2016. V. 2. P. 48–67.
- Korovkin A.G.* Makroekonomicheskaya otsenka sostoyaniya regional'nykh rynkov truda aziatskoy chasti rossiyskoy Arktiki [Macroeconomic assessment of the state of regional labor market in the Asian part of the Russian Arctic] // *Studies on Russian Economic development*. 2016. № 2. P. 166–179 (in Russian).
- Kuznetsova O.V.* Tipologiya faktorov social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossii. [Typology of the factors of socio-economic development of the regions of Russia] // *Moscow University Newsletter. Ser. 5. Geography*. 2013. № 2. P. 3–8 (in Russian).
- Marelli E., Patuelli R., Signorelli M.* Regional Unemployment in the EU before and after the Global Crisis // *Post-Communist Economies*. 2012. V. 24(2). P. 155–175.
- Obrazovanie v Rossijskoj Federacii: 2014: statisticheskij sbornik. [Education in the Russian Federation: 2014: Statistical compilation]. Moscow: National Research University «Higher School of Economics», 2014. 464 p. (in Russian).
- Pis'mennaya E.E., Ryazancev S.V., Tikunov V.S.* Geograficheskie osobennosti trudovoj migracii v kontekste evrazijskoj integracii [Geographical features of labor migration in the context of Eurasian integration] // *Moscow University Bulletin. Ser. 5. Geography*. 2014. № 5. P. 42–52 (in Russian).
- Rabochaya sila, zanyatost i bezrobotitsa v Rossii [The labor force, employment and unemployment in Russia] *Stat. Compilation*. Moscow: Rosstat, 2016. 146 p. (in Russian).
- Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli. [The regions of Russia. Socio-economic indicators] 2016: *Stat. Compilation*. Moscow: Rosstat, 2016. 1326 p. (in Russian).
- Semerikova E.V., Demidova O.* Vzaimodejstvie regional'nyh rynkov truda v Rossii: analiz s pomoshch'yu prostranstvennyh ehkonometricheskikh modelej [Interaction of regional labor markets in Russia: analysis with the use of spatial econometric models] // *Spatial Economics*. 2016. № 3. P. 57–80 (in Russian).
- Tikunov V.S.* Klassifikatsiya v geografii: renessans ili uvyadanie? (Opyt formal'nyh klassifikacij). [Classification in geography: renaissance or fading away? (the experience of formal classifications)]. Moscow – Smolensk: The Publishing House of the Smolensk State University. 1997. 367 p. (in Russian).
- Vakulenko E., Gurvich E.* Vzaimosvyaz' VVP, bezroboticy i zanyatosti: uglublennyj analiz zakona Okuna dlya Rossii [The relationship of GDP, unemployment and employment: the in-depth analysis of the Okun's Law for Russia] // *Economic Issues*. 2015. № 3. P. 5–27 (in Russian).
- Zanyatost' i bezrobotitsa v Rossijskoj Federacii v yanvare 2018 g. [Employment and unemployment in the Russian Federation in January 2018] URL: http://www.gks.ru/bgd/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/36.htm (in Russian).

Received 08.09.2017

Accepted 12.03.2018